«Ты слышал? Еще одни руины разрушены... Причем те, в которые я сам хотел пойти, там много навару получалось... Теперь там только руины руин... Вся энергии исчезла в них... Поле черное как уголь, и трещина почти в несколько километров...» - посреди таверны за каждым столом говорили о недавнем разрушении.

«Полное дерьмо сейчас происходит. Я вчера ходил за артефактами, в итоге поранился, и при этом ничего не получил, артефакты будто вообще не появлялись. Черт его дери, паршивое время сейчас...»

Таверны теперь полнились шепотками. Некоторые ходили на "останки" руин и видели то что осталось от них, после чего еще сильнее преувеличивали картину в разговорах друг с другом. Теперь для каждого дело чести посмотреть на "останки".

...

«Пошли» - проговорил Жан, вставая из-за стола. Вместе с ним начала вставать почти что половина таверны. Еще одна остановка по пути на север кончилась...

Вырвавшись наружу из душной таверны, Белиар втянул прохладный зимний воздух. Приятная прохлада растеклась по груди.

Из дверей выходили люди. И каждый имел на лице довольно скучающее или даже печальное лицо. Жан стоящий рядом с мальчишкой постарался как можно тише вздохнуть, но такой вздох скорее был похож на громкий хлопок при полной тишине. Его глаза полнились болью.

Все эти печальные чувства ощущала выходящая Луиза, которая от ошеломляющего потока печальных эмоций потемнела еще сильнее прежнего.

Теперь еще кроме печальных эмоций она почувствовала одну кровожадную, кровавую. Желаящую убить, но только кто излучает ее невозможно понять... Это кто-то из наших? Нет! Так не может быть, я знаю тут всех, и никто не будет так гневаться, а даже если бы и гневался, все бы его смогли легко успокоить... Нужно стараться не унывать... Хотя бы стараться...

От темного лица Луизы, на душе у Белиара становилось паршиво. Как же ему ненавистна эта печаль, окружающая сейчас всю колонну. Его это ужасно злит... Очень злит...

Смотря на то как все уныло собирали в путь повозки, Жан сжал кулаки. Это так не пойдет... Это черт возьми не пойдет так... В конце концов даже у самых преданных кончается терпение... Или скорее они уже слишком сильно устали... Вскоре опять кто-то решиться уйти... опять...

встречного. Всадник был полностью закрыт тканью из-за чего непонятно мужчина это или женщина. Одно лишь понятно – человек был довольно жилистый и от его тела исходила огромная сила.

ФЫР! Верный начал громко фыркать и тихонько махать ушами, когда всадник приблизился к первой с конца повозке.

«Что случилось, Верный? Оса в нос влетела?» - Белиар погладил гриву коню, но тот все продолжал фыркать, еще при этом махая позади хвостом. Кажется, он даже головой помотал на вопрос...

«Тогда что же?» - Белиар снова оглянулся. Всадник уже был в двух повозках от него. Хвост коня махнулся вновь полностью назад.

«Всадник?» - заметив мах хвоста, Белиар тихо пробормотал. На его слова конь тихонько кивнул, пока скакал. Мальчишка осторожно из-под плаща посмотрел вновь на всадника, а потом на его коня, но ничего необычного не заметил.

«Что с ним? Ты его знаешь? Или что?» - к несчастью Верный не умеет говорить... Мальчишка ничего от всадника не чувствовал, кроме его довольно большой силы. Что ему хочет сказать конь? Всадник теперь был лишь в одной повозке от него плюс интервалы между повозками.

Снова глубоко фыркнув, конь будто закатил глаза на слова мальчишки. Белиар все продолжал что-то выпрашивать у Верного, но тот внезапно замолчал.

«А теперь-то что? Замолчал...» - Белиар покачал головой на выходки коня, он может опять выходки свои устраивать, я помню, как ты стащил мою заначку с сахаром для тебя... - «Эх... Вот бы знаааа...!»

Резко Верный свернул налево и пустился галопом по полю. Травинки начали громко шуршать под копытами коня. Позади начал слышаться такой же галоп коня, всадник начал целенаправленно преследовать Белиара!

«Ты что теперь читаешь чужие мысли, Верный?» - подумал Белиар, скрестив брови на своем лице. Но то что этот всадник что-то хочет от него уже ясно сразу. Вот только что? Вряд ли уж это что-то хорошее... Жан что-то вскричал, но из-за громкого галопа ничего не было слышно.

«Простите, похоже мне придется как-то оторваться от него... Или даже принять бой...» - Белиар доверился коню убежать, потому что тот прекрасно это делает, а сам из-под плаща смотрел на действия всадника позади. Правая рука уже на рукояти старого меча...